

Научная статья

УДК 37.014

DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_130

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОВИНЦИИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Евгений Петрович Белозерцев¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор,
член Союза писателей России, e-mail: belozercev_e@mail.ru*

Аннотация. Руководствуясь общим замыслом темы кафедры общей педагогики «Педагогическое образование в провинции в контексте современных вызовов»; учитывая, что круглый стол проходил в рамках II Всероссийского педагогического образовательного форума «Учитель – будущее России», выступающий и автор статьи предлагает возвратиться к истинным ценностям отечественной истории и культуры, проводя своеобразную инвентаризацию сакральных оснований образования.

Ключевые слова: цивилизация, Русский мир, наследие, образование, оборона, философия войны, педагогическое понятие войны, провинциология, триединая задача современности.

Для цитирования: Белозерцев Е.П. Педагогическое образование в провинции: возвращение к отечественной истории и культуре // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 130–135. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_130.

Введение

Сегодняшнее педагогическое образование возможно понять и оценить в контексте времени нашей жизнедеятельности, наследия, нам доставшегося, и места нашего рождения и развития.

Время – противоречивое, непредсказуемое, лукавое; время раскультирования России, время лишения права называться цивилизацией и русофобии; время трансгуманизма и расчеловечивания образования, которое становится услугой.

Данный круглый стол посвящаем современникам.

Поясним также одну принципиальную установку: для того чтобы человек мог называться сегодня современным, недостаточно просто «полностью принадлежать настоящему... а означает полностью сознавать свое существование как человека, то для этого требуется самое интенсивное и экстенсивное сознание, с минимумом бессознательности. Нужно ясно понять, что простой факт жизни в настоящем не делает человека современным, ибо в таком случае всякий живой на данный момент человек имел бы основания называться таковым. Однако только тот является современным, кто полностью осознает настоящее» [9, с. 475].

Для нас, современников, особенно сегодня важно понять разворачивающуюся на наших глазах социокультурную ситуацию, которая характеризуется цивилизационной повесткой стагнирующего глобального проекта, по крайней мере в его вестернизированной версии. Интересно отметить при этом, что «глобальный конфликт явно разрастается: к горизонтально выраженному направлению Запад-Восток добавляется вертикаль Север-Юг. Вот и получается, что современная Россия находится в центре креста» [10]. Несмотря ни на что, «Россия была и остается цивилизацией с собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат. Ценность любой цивилизации не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается ее совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у нее приверженцев на сегодняшний день. Ценность любой цивилизации – в том, что она несет человечеству. И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?» [10].

Известны своеобразные признаки России как современной цивилизации: «опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений; особый опыт многополярного и многоукладного бытия; традиция самоограничения, столь важная в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса; концепция нравственных ценностей, не позволяющая девальвировать институт семьи и разрушить жизненные ориентиры личности; идея человеческой солидарности» [3]. «В центре размышлений, дискуссии находится русский человек, русская тема, русский мир. Русский мир как исторический факт, культурно-цивилизационное явление, феномен, включающий в себя Россию и русское зарубежье, не только русских, россиян, соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья, но и иностранных граждан, говорящих на русском языке, изучающих или преподающих русский язык, тех, кто интересуется Россией, кто неравнодушен к ее настоящему и будущему; повседневность бытия, модель, образ, особое понятие существует на протяжении почти 150 лет; является примером культурной константы, межкультурного взаимодействия, серьезного повода для понимания истории России, ее современных возможностей в экономике, науке, образовании. Известны опоры Русского мира: православие, русская культура и русский язык, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие» [1].

Можно ли добиться такого состояния, когда человек хочет, стремится и выстраивает свои отношения разумно и благоговейно к миру, в котором рождается, растет, развивается, формируется, воспитывается, становится, решая 3 задачи – кем быть, каким быть, с кем быть?

Можно и нужно! Для этого необходимо проявить мужество и признать, что евро-американская модель образования формирует в русском самосознании «сильное чувство затравленности», когда русских делает зависимыми от внешних оценок.

Образовательное сообщество устало слышать одно, видеть другое, а исполнять совершенно иное. Что должно произойти в Европе, в США, в Белоруссии, на Украине, в Молдавии, в Мире с тем, чтобы мы перестали быть зачарованными и прекратили переводить их образовательные инструкции на русский язык.

Мы обладаем наследием. Историко-культурное наследие как явление духовной жизни. Образование – фундаментальное понятие для любого народа во все времена; оно является убедительным, сакральным примером историко-культурного наследия. Один из 3 уроков истории отечественного образования – трагический: наказывается тот народ, который предаст свое образование, слабеет государство, которое перестает заниматься воспитанием детей и учащихся.

Образование – фундаментальное понятие – имеет разные смыслы: ЗУНы, соинституты, феномен, ноумен, воспитание, обучение, процесс, пространство, среда, культурно-образовательная среда; наследие – историко-, философско-, религиозно-, социально-, литературно-, психолого-, военно-, медико-, музыкально-педагогическое. Обязательно педагогическое!

Всем руководителям России следовало бы иметь в кабинете слова, сказанные А.С. Пушкиным: «Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия» [4].

Наш современник, доктор наук, уважаемый А.А. Корольков пишет для руководителя Министерства просвещения Российской Федерации: «Пушкин умел быть абсолютно точным и в образах, и в определениях, требующих, казалось бы, особого, научного склада ума, особой выучки, непохожих на писательские. Пусть попытается кто-нибудь из ученых сказать лучше Пушкина о полупросвещенности. Даже осмыслить и внятно прокомментировать формулу полупросвещенности, данную Пушкиным, – особая философская задача, которая могла бы при вдумчивом отношении стать задачей для диссертационного или монографического исследования. Каждая, отделенная точкой с запятой фраза в пушкинском определении полупросвещения, должна в таком исследовании стать заглавием раздела. Всмотритесь, вникните в это определение:

Полупросвещение – это "невежественное презрение ко всему прошедшему; слабоумное изумление перед своим веком; слепое пристрастие к новизне; частные поверхностные сведения, наобум приносившие ко всему".

Модернизация образования – это ярчайший феномен полупросвещения. В модернизации есть все, что являет собой полупросвещенность – и презрение ко всему прошедшему; и изумление перед своим веком с его инновациями, информационными революциями; и слепое пристрастие к новизне; и неспособность постигнуть целостность преемственного становления культуры, цепляние за частное и частичное в культуре, провозглашаемое общечеловеческим» [2, с. 35–36].

Результаты

Наш круглый стол проходит в рамках II Всероссийского образовательного форума «Учитель – будущее России».

Если нации нуждаются в историках для того, чтобы размышлять о прошлом, в политиках – думать о настоящем, в поэтах – мечтать о будущем, то благодаря учителям следующее поколение граждан знает о прошлом, понимает настоящее, выстраивает будущее. В учителях сосредоточено духовное, нравственное, социальное, историческое культурное, профессиональное, всеобщее, особенное, индивидуальное, гражданское. Миссия учителя – служение отечеству, осложненное в последние годы кризисом культурным, духовно-нравственным, образовательным.

Кризис современного образования есть следствие совокупности ошибок так называемой модернизации образовательной системы России, которое основывается на постулате о радикальной несостоятельности если не всего, то многого из того, что было сделано в советский период нашего государства.

За всех сказал Святейший Патриарх Москвы и Всея Руси Кирилл 18 сентября 2011 года во время проведения заседания Ученого совета ВГУ: «Существуют две общественные системы, деятельность которых жизненно необходима для страны и государства. Название обеих начинается на букву "о", и

кому-то может показаться странным, что я своєю воедино эти две сферы общественной жизни, а именно *оборону и образование*» [3].

... В наше время усиливается восприятие образования как некоей рыночной услуги. За деньги, частные или государственные, предоставляется возможность получить образование, а потому учащиеся или их родители могут приобретать или не приобретать эту услугу, в зависимости от их желания. Это так же странно, как если бы мы предоставили гражданам право, если они того захотят, нанимать воинов и приобретать на личные средства военную технику. Немыслимо, чтобы оборона быта частным делом граждан, иначе теряется сам смысл государства. Ведь государство есть общность людей, сформированная на основании некоего общественного договора, одним из важнейших пунктов которого является обеспечение безопасности. Точно так же и образование – это не частное дело людей, а такая сфера общественной жизни, от которой зависит существование общества и государства. Это становой хребет существования общества, и потому перевод образования исключительно в сферу предоставления рыночных услуг является, на мой взгляд, большой ошибкой.

Действительно, образование так же важно, как и оборона, и точно так же может быть только общенациональным делом. Образование готовит людей, способных работать в условиях современной наукоемкой экономики, и без грамотного населения успешная экономика невозможна. Когда мы говорим о пресловутом человеческом факторе, мы, конечно, имеем в виду отсутствие внутренней дисциплины, культуры, нравственной ответственности, но также и отсутствие необходимых знаний, дисциплины труда.

Преподаватель – еще раз хочу подчеркнуть – не продавец, который предлагает купить у него некоторые знания. Это наставник, который предлагает молодым найти свой путь в жизни» [3].

Наше наследие, события специальной военной операции на Украине заставляют нас обратить внимание на прямую взаимосвязь образования и военных действий, обратиться к трагическому уроку нашей истории.

В начале 1914 года журнал «Новое время» № 13598 опубликовал письмо из Донбасса на имя Василия Васильевича Розанова: *«Простите, что я перейду к другой теме, которая меня тоже больно поразила на сих святочных днях. Это – съезд по народному образованию наших сельских учителей, и ближайшим образом та резолюция съезда об "украинском языке" в народных училищах. Я, как Малоросс (с большой буквы в письме), имею право высказать и свое мнение относительно национализации школы в пределах Малороссии. Не признаю я прав за "украинским" языком в школе, а только за общерусским языком должно считаться право преподавания наук в низшей и средней школах в Малороссии. Вся lamentация украинцев о дурном влиянии великорусского языка на малорусских детей есть пустая, заведомо предательская речь. Все выходки украинцев на съезде по поводу общерусского, т.е. великорусского, языка имеют под собою почву исключительно политическую (подчеркнуто в письме). И надо было бы украинцам зажать прямо рот, сказав им, что они*

клеветают на русский язык. Я удивляюсь, как на съезде никто не сумел сразить их замечанием такого рода.

Малороссы вообще люди набожные, и все те, кто несклопо причастны к грамоте, чрезвычайно любят читать церковные книги, которые, как известно, печатаются у нас на церковно-славянском языке. Не читают же они эти книги без разумения, т.е. так, как гоголевский Петрушка читал, – следя лишь за одними буквами. А ведь церковно-славянский язык весьма близок к общерусскому и чисто малорусскому языкам.

Для инородцев наших и заграничных, как-то: немцев, поляков, жидов, – ничего нет милее этой "выдумки нового украинского языка". Правительство следует стать на страже и не допускать в школе народной, в пределах Малороссии, пропагандировать этот "уродский" язык. Если же нужно дать детям начало познания грамоты на народном языке, то пусть учителя учат детей грамоте на действительно малорусском наречии и объясняются с детьми языком Шевченко и других прежних малорусских авторов. Нынешние же учителя в малорусских школах – это жидовские и австрийско-польские попрыгаи. Я таких учителей презираю и не позволил бы им теряться возле малорусского народа.

Дорогой В.В., вступитесь вы за право русского языка в школах на моей родине. Укажите правительству, что хохлы любят церковную грамоту, а раз они понимают ее, то тем более понимают нашу общерусскую речь и грамоту. Новый же украинский язык вон гнать в шею из школы» [5, с. 10–11].

100 лет понадобилось «госдеятелям» для того, чтобы начались военные действия. Факт, подтверждающий трагический урок истории образования и реальность диалектики «оборона – образование». Многое в жизни начинается с обучения.

На одном из аспирантских семинаров мы обратили внимания на научное наследие советского философа и психолога, создавшего теорию установки, Дмитрия Николаевича Узнадзе, а именно на его статью «Философия войны», опубликованную в сборнике работ из архива классики психологии XX века [8]. Статья затрагивает целый ряд чрезвычайно важных вопросов. Здесь и сейчас уделим внимание некоторым из них.

Участники семинара, благодаря рассматриваемой статье, поняли сущность войны, или из чего складывается философия войны как «система противоречий, с одной стороны, объединение сил, смыслов общества в рамках одной какой-то цели, преобразовываясь в источник удивительного единства, героизма и самоотверженности всего народа; с другой – ценности мирной жизни, где убийство человека – преступление, где борьба за жизнь не преследует какой-либо глобальной парадигмы; это противоположность двух миров: эмпирического, когда в центре господствующего разнузданного эгоизма идет нескончаемая война всех против всех, и метафизического, в котором враждующих объединяют гармония и бесконечная любовь. Но в то же время в рутине противоречий ценности одного мира не могут существовать без ценностей другого. Война же в свою очередь яв-

ляется некой силой, освобождающей нашу душевную жизнь от господства разума, непосредственных переживаний и оценок. Война – движитель смысла жизни, либо это всеобщий душевный подъем, либо душевный упадок и переоценка смыслов» [1].

Другой известный педагог В.Н. Сорока-Росинский также красноречиво отмечал в отношении Великой Отечественной войны, которая «показала, сколько скрытой силы таилось в национальном чувстве ..., что теперь уже не может быть вопроса о праве национального воспитания на определенное место в русской школе, ибо национальное чувство есть великая неискоренная и страшная по своей стихийности сила. Ее нужно воспитывать, нужно культивировать» [7, с. 125].

Пара фактов из истории образования и педагогической науки: постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» от 15 июля 1943 г. были созданы семилетние и общеобразовательные учебные заведения, получившие в 1944 году название «школ рабочей молодежи» (ШРМ). В это же время создавались начальные и семилетние школы сельской молодежи (ШСМ), разрабатывался учебный план, предусматривалось использование учебников массовой школы.

Постановлением СНК СССР от 6 октября 1943 г. в Москве была создана Академия педагогических наук РСФСР (АПН) с целью объединения научно-педагогических сил и координации исследований, 1 августа 1966 года она преобразована в Академию педагогических наук СССР.

Война еще в разгаре, но правительство думает о будущем страны, народа, науки и создавая ШРМ и АПН, заботится об образовании.

Размышляя о письме малоросса по поводу русского языка в образовательных учреждениях, Василий Васильевич Розанов замечает: «... настоящие любители России суть непременно свой специальные губернские любители, – вообще "губернские люди": без этого "губернского чувства" как-то холодно и отвлеченно, риторично и не окрашено и общерусское чувство. Только "симбирец" Карамзин мог стать великим "вообще русским", только творец "Вечеров на хуторе близ Диканьки" – мог образовать в себе такую великую общерусскую тревогу... Без "своего уезда", без своей частной, индивидуальной родины – нет вообще настоящего русского. Это я давно замечал, – и захудание, захирение "родины своего детства", кажется, есть причина и общего "гражданского каинства" в России. Вот отчего так хочется расцвета и силы наших уездов, поярче – жизни туда, побольше детской и ученической памяти о первом, раннем своем "гнездышке"» [5, с. 11].

Следующие слова известного философа образования звучат как предупреждение некоторым современникам: «Для оторвавшихся от России русских, полурусских и инородцев не предлежит вообще никакого пути, кроме вырождения и духовной смерти, лично извести из себя "цивилизации" они, конечно, не могут, а старая цивилизация не координирует их шаги, и является "шаткая походка", "неверный шаг" целой биографии. Является гибель всей личности. Начавший в своем "я" судьбу Каина, ничего

иного не получает, кроме трясения рук и ног, уныния, тоски и пугливого оглядывания, "не гонится ли кто за ним". Но никто за ним не "гонится", а гонит его внутренний грех и остатки своей совести!» [5].

Выводы

Россия, обустроиваясь, учитывая новую геополитическую ситуацию, выстраивая «красные линии», обратилась к теме «провинция».

«Провинция постсоветского времени предстает средоточием традиций и духовности – местом, где хранится ключ к возрождению России как страны с сильными национальными корнями и столь же сильной идейно и духовно»

Содержательно позитивное отношение к провинции происходит в контексте дискурса национальной идеи. На первый план выходят темы исторической памяти, наследия, потенциала провинции для возрождения страны в целом, сохранения национальной, культурной, профессиональной идентичности, КОС провинции, отчего края. Это темы, которыми занимается коллектив преподавателей кафедры общей педагогики ВГПУ.

1. Философско-педагогическое наследие Отчего края : монография / Е.П. Белозерцев, В.В. Будаков, В.В. Варава. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – 312 с.

2. Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект) : монография / Е.П. Белозерцев, И.Б. Щербакова. – Воронеж : Типография им. Е.А. Болховитинова, 2016. – 248 с.

3. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / под ред. Е.П. Белозерцева. – Москва : АИРО-XXI, 2016. – 592 с.

4. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края : монография учёных кафедры общей и социальной педагогики ВГПУ / Е.П. Белозерцев, Т.А. Козлова, А.Н. Махинин и др. ; под ред. Е.П. Белозерцева. – Москва : АИРО-XXI, 2017. – 352 с.

5. Российская идентичность сегодня: проблемы и ресурсы формирования (социально-педагогический контекст) : монография / А.Н. Махинин, М.В. Шакурова, В.С. Остапенко. – Воронеж : ВГПУ, 2022. – 185 с.

6. Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / под общ. ред. Е.П. Белозерцева, Г.В. Заридзе. – Москва : АИРО-XXI, 2022. – 504 с.

Кафедра участвует в разработке нового направления гуманитарного знания – провинциологии: совокупность теоретического, эмпирического, сравнительно – исторического знания о провинции достигается благодаря онтологии, гносеологии, морфологии внутренней и внешней КОС в форме рефлексивного и эмпативного переживания, реальных процессов, происходящих в провинции.

Если мы сможем смотреть сквозь накопившиеся завалы проблем, проникнуть педагогическим взором к истинным ценностям нашей истории и нашей культуры, производной от которых и является отечественное образование, то в этом случае мы можем подойти к решению фундаментальной триединой задачи.

Превратить тему педагогического образования в условиях культурно-образовательной среды провинции как широко известную, чрезвычайно важную, ответственную через изложение в общедоступной форме. Решается задача популяризации.

Восстановить историко-культурный контекст в позитивном и негативном ракурсах, что позволит вернуться в родную противоречивую, но нашу историю и культуру, представить прежнюю репутацию и восстановить доброе уважительное отношение к гуманитарному знанию. Решается задача реабилитации.

Возвратить землякам абсолютную ценность профессионального образования в масштабах региона,

восстановить место и роль историко-культурного факта в педагогическом знании, что позволит уточнить образ и обогатить смыслы регионального педагогического образования. Решается задача репатриации.

Решая эту триединую задачу, мы сообща сможем развернуть современный вектор развития в сторону отечественного образования.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Белозерцев Е.П., Долгих А.А., Митюков Е.А., Усиков Ю.В. Педагогические понятия в контексте философии войны Д. Ю. Узнадзе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1. С. 10–15.
2. Корольков А.А. Драма русского просвещения. СПб. : Алетейя, 2013. С. 35–36.
3. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/>
4. Пушкин А.С. О народном воспитании. URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/articles/article-015.htm>
5. Розанов В.В. Голос малоросса о неомалороссах. Новая книга России. 2019. № 9–10. С. 10–11.
6. Розанов В.В. Голос малоросса о неомалороссах. Новая книга России. 2019. № 9–10. С. 11.
7. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения. М., 1991. С. 125.
8. Узнадзе Д.Н. Философия. Психология. Педагогика. Наука о психологической жизни. М., 2014. 367 с.
9. Юнг К.Г. Духовная проблема современного человека // Сознание и бессознательное. СПб. С. 475.
10. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3334783/html>

References

1. Belozertsev E.P., Dolgikh A.A., Mityukov E.A., Usikov Yu.V. (2022) *Pedagogicheskie ponyatiya v kontekste filosofii voiny D. Yu. Uznadze* [Pedagogical concepts in the context of philosophy of war D. Yu. Uznadze]. *Izvestiya VSPU*. (1), 10–15. (in Russian)
2. Korolkov, A.A. (2013) *Drama russkogo prosveshcheniya* [Drama of the Russian enlightenment]. St. Petersburg, Aleteya publ., 35–36. (in Russian)
3. The official website of the Moscow Patriarchate. Available from: <http://www.patriarchia.ru/> (in Russian)
4. Pushkin, A.S. *O narodnom vospitanii* [With About folk education]. Available from: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/articles/article-015.htm> (in Russian)
5. Rozanov, V.V. (2019) *Golos malorossa o neomalorossakh. Novaya kniga Rossii* [The voice of the Little Russians about the neo-Little Russians. The new Book of Russia]. (9–10), 10–11. (in Russian)
6. Rozanov, V.V. (2019) *Golos malorossa o neomalorossakh. Novaya kniga Rossii* [The voice of the Little Russians about the neo-Little Russians. The new Book of Russia]. (9–10), 11. (in Russian)
7. Soroka-Rosinskii, V.N. (1991) *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical works]. Moscow, p. 125 (in Russian)
8. Uznadze, D.N. (2014) *Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. Nauka o psikhologicheskoi zhizni* [Philosophy. Psychology. Pedagogy. The science of psychological life]. Moscow. 367 p. (in Russian)
9. Yung, K.G. The spiritual problem of modern man. In: *Consciousness and the unconscious*. St. Petersburg, p. 475. (in Russian)
10. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3334783/html>

Поступила в редакцию 14.11.2022

Подписана в печать 26.12.2022

Original article

UDC 37.014

DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_130

**PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE PROVINCE:
A RETURN TO NATIONAL HISTORY AND CULTURE**

*Evgeny P. Belozertsev*¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Pedagog. Sci, Professor, Member of the Union
of Writers of Russia, e-mail: belozercev_e@mail.ru*

Abstract. Guided by the general idea of the topic of the Department of General Pedagogy “Pedagogical education in the province in the context of modern challenges”; considering that the Round table was held within the framework of the II All-Russian Pedagogical Educational Forum “Teacher is the future of Russia”, the speaker and the author of the article suggest returning to the true values of national history and culture, conducting a kind of inventory of the sacred foundations of education.

Key words: civilization, Russian world, heritage, education, defense, philosophy of war, pedagogical concept of war, provinciology, triune task of modernity.

Cite as: Belozertsev, E.P. (2022). Pedagogical education in the province: a return to national history and culture. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 130–135. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_130.

Received 14.11.2022

Accepted 26.12.2022